

В будущем, когда он достигнет этапа Изначального Младенца, он сможет либо покинуть клан Тайцзи и продолжить совершенствование в одиночестве, либо остаться в клане, чтобы обучать учеников. После того как ученики вырастут, они смогут остаться в клане и служить ему.

Большинство выбирало второй путь, так как даже на этапе Изначального Младенца нужна поддержка и ресурсы. Поэтому клан Тайцзи почти никогда не набирал слуг специально.

— Меня зовут Пэн Ци, я буду вашим управляющим и личным слугой. Если что-то понадобится, просто скажите, — с улыбкой обратился Пэн Ци к Ло Синчжоу. — Горячая вода готова, хотите принять ванну?

Ло Синчжоу кивнул.

— Вы предпочитаете ванну на улице или в помещении?

Ло Синчжоу посмотрел за дверь, затем оглянулся на комнату и указал на ширму.

— Хорошо, — кивнул Пэн Ци и вышел, чтобы распорядиться насчет ванны и необходимых принадлежностей.

Вскоре появились несколько женщин в белых одеждах. Впереди шла девушка лет семнадцати-восемнадцати, несущая в левой руке поднос с благовониями, а в правой — огромную каменную ванну. Даже видевший когда-то женщину, практикующую телесное совершенствование, которая одной рукой поднимала огромный камень, Ло Синчжоу был поражен этой сценой.

Он замер, не в силах оторвать взгляд.

Пэн Ци, заметив его выражение, мгновенно сделал неверный вывод и спросил:

— Хотите, чтобы она осталась помочь вам с ванной?

Ло Синчжоу очнулся и, увидев слегка двусмысленную улыбку Пэн Ци, слегка смутился. Девушка, которая собиралась уйти вместе с остальными, услышав слова Пэн Ци, остановилась и, подняв голову, с кокетливой улыбкой посмотрела на Ло Синчжоу, слегка приподняв бровь.

Пэн Ци бросил на нее взгляд, и девушка тут же опустила голову, став серьезной.

Ло Синчжоу поспешно покачал головой. У него не было таких намерений.

Девушка с сожалением ушла.

— Тогда, может, мужчину? — задумчиво спросил Пэн Ци. — Какого вам нужно?

Ло Синчжоу странно замолчал.

— Те трое все еще отдыхают и спят, — напомнил Пэн Ци, решив, что Ло Синчжоу беспокоится, что они узнают.

Ло Синчжоу покачал головой. Если бы он мог говорить, он бы точно обругал Пэн Ци. Неужели на его лице написано, что он гей?!

Разве нельзя просто принять ванну без романтических намеков?!

Ло Синчжоу сделал паузу и жестами спросил:

— В клане Тайцзи всегда так?

Пэн Ци на мгновение замер, затем покачал головой.

— Нет. Это я погорячился.

В клане Тайцзи только два человека любили, чтобы им помогли с ванной. Один из них был любителем красоты, а другой просто привык к такому обслуживанию.

Остальные не любили, чтобы кто-то находился рядом, когда они были обнажены.

После ванны Пэн Ци подал Ло Синчжоу чистую одежду — светло-голубой халат высокого качества, с множеством вшитых массивов. Ткань была мягче и глаже, чем лучший шелк.

Ло Синчжоу отказался от помощи Пэн Ци в одевании и медленно надел халат сам. Выйдя, он жестами спросил, куда делся его прежний наряд.

— Выбросили, — с естественной улыбкой ответил Пэн Ци, совершенно не считая это чем-то неправильным, хотя тот наряд был духовным оружием, не имевшим никаких повреждений.

Основной целью ванны было снять с Ло Синчжоу его прежнюю одежду. Раз он вступал в клан Тайцзи, вещи, данные прежней семьей, не могли оставаться с ним. Таковы были правила клана.

Ло Синчжоу был в шоке. Он схватил Пэн Ци и начал трясти его. Ведь это был подарок, который он с трудом завоевал у Му Си. Как его могли просто выбросить?!

А где же мой меч в цине?!

Увидев, как Ло Синчжоу жестами изображает размер циня, Пэн Ци ответил:

— Ваш цинь забрала ваша девятая тетя. Вступив в клан Тайцзи, вы должны оставить прошлое позади. Пожалуйста, не переживайте.

Ну зачем было выбрасывать мою одежду?!

В этот момент подошла служанка и сказала:

— Господин Пэн Ци, церемония готова. Можно вести молодого господина.

— Я понял, — ответил Пэн Ци и, улыбнувшись Ло Синчжоу, сказал:

— Пожалуйста, следуйте за мной.

Они вышли из двора и, пройдя несколько тропинок, оказались у самого высокого здания.

У входа Пэн Ци отступил назад, дав понять, что Ло Синчжоу должен войти сам.

Ло Синчжоу сглотнул и шагнул внутрь.

Перед ним возвышалась статуя мужчины высотой в десять чжанов. Мужчина был стройным и красивым, с длинными волосами, собранными в хвост, и слегка вьющимися челкой. В левой руке он держал меч, смотря вперед с решительным взглядом, словно готовясь к битве.

Перед статуей стояли два кресла, а по бокам — еще более десяти, но заняты были только семь. Особенно пустой была западная сторона, где не сидел никто.

Увидев, что Ло Синчжоу смотрит на статую, мужчина, сидевший на почетном месте, сказал:

— Это предок клана Тайцзи, основатель нашего клана — Тайцзи Синхуа. В его имени есть иероглиф, совпадающий с вашим.

Ло Синчжоу очнулся и посмотрел на мужчину. Он был похож на Тайцзи Хэсюань, но его волосы были черными, и он выглядел на два-три года моложе. Однако его место определенно было самым почетным в этом зале.

— Я нынешний глава клана Тайцзи, — сказал мужчина. — По старшинству я ваш дед.

Ло Синчжоу открыл и закрыл рот, словно пытаясь назвать его.

Зная, что Ло Синчжоу пока не может говорить, глава клана улыбнулся:

— Оставьте это обращение на потом, когда сможете говорить. Сейчас берегите голос.

Затем он бросил взгляд на Тайцзи Хэсюань.

— Твой отец вечно путает стороны света. Когда выйдете с ним, следи за дорогой.

Ло Синчжоу: ...

Тайцзи Хэсюань смущенно потер лицо.

— Синсин, ты практикуешь цинь, верно? — спросил глава клана.

Ло Синчжоу поспешно кивнул и жестами показал на свой цинь.

— Я видел этот цинь, это меч в цине, очень искусно сделанный, — сказал мужчина, сидевший на пятом месте с восточной стороны. — Он не показался мне сложным, поэтому я взял один из циней из склада и переделал его, сделав копию. Также я подготовил одежду с массивами, усиливающими звук циня. Сегодня это будет моим подарком племяннику.

Увидев, что Ло Синчжоу смотрит на него, мужчина улыбнулся.

— Я Тайцзи Хань, можешь звать меня пятой тетей.

Ло Синчжоу: Ээ? Разве не дядей?

Он посмотрел на Тайцзи Ханя. Тот был одет в мужскую одежду, грудь была плоской, а на шее явно виднелся кадык.

Он точно был мужчиной, так почему же его называли тетей?

— Безобразие! — крикнул изящный мужчина, сидевший рядом с главой клана, ударив по столу.
— Настоящий мужчина, а ведешь себя как женщина! Ты забыл, что ты мужчина?!

— Отец, просто считай, что у тебя есть дочь, — вздохнул Тайцзи Хань, подперев щеку рукой. — Я хочу быть женщиной.

— Не позволю! — мужчина вскочил на ноги, указывая на Тайцзи Ханя. — Ты должен называть меня отцом! Носить мужскую одежду! Заниматься боевыми искусствами! Не шить одежду! Не называть себя тетей! Не носить юбки! Не держать пальцы как барышня!

Выпалив все это, он тяжело дышал, его грудь вздымалась.

— Ну, дядя, сегодня особый день, давай не будем его ругать, — сказал мужчина с глазами цвета персика и шпилькой из белого нефрита в волосах. — По крайней мере, сегодня он в мужской одежде.

— Хм! — мужчина на почетном месте сердито сел и, посмотрев на Ло Синчжоу, подчеркнул:

— Не называй его тетей, зови дядей!

Ло Синчжоу: ...

— Синсин еще не оправился от травм, давайте поскорее закончим, чтобы он мог отдохнуть, — мягко сказала Тайцзи Цян. — Старший брат, начнем.

Тайцзи Хэсюань кивнул, встал и подошел к Ло Синчжоу.

Остальные тоже встали и повернулись к статуе. Слуга подошел с подносом, и глава клана взял благовония, зажег их и, поклонившись вместе со всеми, сказал:

— Тайцзи Хэцзэ, тринадцатый сын пятого поколения клана Тайцзи, веду братьев и потомков на поклон предкам. Сегодня в наш клан вступает новый член, и мы возносим благовония в честь предков, искренне молясь.

<http://bllate.org/book/15490/1373534>